

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.111

¹ Вихрова К.А.

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица

«Божий огонь»: религиозно-философские источники огненной образности в романах Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» и «Дорога»

Аннотация: в статье рассматривается функционирование образа огня и его религиозно-философские источники в романах «Кровавый меридиан» и «Дорога» современного американского писателя Кормака Маккарти. Выбор материала исследования обусловлен тем, что в обоих текстах огонь является важным символом, раскрывающим ключевые аспекты их поэтики, и анализ огненной образности и ее источников позволяет определить специфику представленной в романах морально-этической системы и метафизики. В ревизионистском вестерне «Кровавый меридиан» огонь выступает как онтологически объединяющий и одновременно разрушительный элемент, основа бытия, связанная с войной и первозданным хаосом. В постапокалиптической «Дороге» образ огня приобретает этическое и экзистенциальное значение, символизируя веру, надежду и сохранение человечности в мире после глобальной катастрофы. В результате проведенного анализа выявлено, что огненная образность в исследуемых романах соотносится с древнегреческой философией – прежде всего учением Гераклита, христианской эсхатологией, мифом о Промете, а также с гностическими представлениями о зле и спасении. Результаты исследования можно использовать в рамках преподавания истории литературы США в высшей школе, а также для дальнейшего изучения литературного творчества Маккарти.

Ключевые слова: Кормак Маккарти, Кровавый меридиан, Дорога, огненная образность, интертекстуальность в текстах Маккарти, огонь в философии Гераклита

Для цитирования: Вихрова К.А. «Божий огонь»: религиозно-философские источники огненной образности в романах Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» и «Дорога» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 155 – 160.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Vikhrova K.A.

¹ Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

«The godfire»: religious and philosophical sources of fiery imagery in Cormac McCarthy's «Bloody Meridian» and «The Road»

Abstract: the article examines the functioning of the image of fire and its religious and philosophical sources in the novels «Blood Meridian» and «The Road» by Cormac McCarthy, a contemporary American author. This research material was chosen because in both works, fire is an important symbol that reveals key aspects of the poetics of the novels, and an analysis of the fire imagery and its sources allows us to determine the specifics of the moral and ethical system and metaphysics presented in the novels. In the revisionist Western «Blood Meridian», fire acts as an ontologically unifying and simultaneously destructive element, a foundation of existence associated with war and primordial chaos. In «The Road», the image of fire takes on an ethical and existential significance, symbolizing faith, hope,

and the preservation of humanity in a world after a global catastrophe. As a result of the analysis, it was revealed that the fiery imagery in the novels under study is related to ancient Greek philosophy, primarily the teachings of Heraclitus, Christian eschatology, the myth of Prometheus, and Gnostic ideas about evil and salvation. The results of this study can be used in the teaching of American literature history in higher education, as well as for further research on McCarthy's literary works.

Keywords: Cormac McCarthy, *Blood Meridian*, *The Road*, fiery imagery, intertextuality in McCarthy's texts, fire in Heraclitus' philosophy

For citation: Vikhrova K.A. «The godfire»: religious and philosophical sources of fiery imagery in Cormac McCarthy's «Bloody Meridian» and «The Road». *Philological Sciences Bulletin*. 2025. 5 (8). P. 155 – 160.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы обусловлена неугасающим исследовательским и читательским интересом к творчеству современного американского писателя Кормака Маккарти. Корпус исследований, посвященных текстам прозаика, включает многочисленные статьи, монографии и диссертации. Отдельно представляется важным упомянуть исследования Д.Ч. Льюс [6, 7], посвященные ранним текстам Маккарти и освещдающие проблемы, связанные с историко-философским контекстом их создания, а также историческую контекстуализацию сюжетных элементов в произведениях писателя, проведенную Дж. Сепичем [12].

Одной из особенностей, отличающих тексты Маккарти, стало активное обращение к литературному и религиозно-философскому наследию предшественников. Важной частью поэтики его произведений становится диалог с античными мифами и религиозно-философскими идеями древности: многие образные структуры в романах Маккарти сформированы под влиянием библейской эсхатологии, гностических учений, а также древнегреческой философии. Это особенно ярко проявляется в метафорике огня, приобретающего амбивалентное значение: так, в ревизионистском вестерне «Кровавый меридиан» [2] и постапокалиптическом романе «Дорога» [1] огонь становится одним из центральных символов повествования, приобретает мифологические и метафизические черты.

Цели и задачи исследования состоят в попытке ответить на вопрос о религиозно-философских источниках огненной образности в романах Маккарти «Кровавый меридиан» и «Дорога». В рамках исследования предполагается выявить и описать религиозные и философские традиции, оказавшие влияние на формирование данной образности, определить роль образа огня как в миропонимании персонажей, так и в поэтике текстов Маккарти.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили тексты романов Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» и «Дорога». «Кровавый меридиан» рассказывает о жестоких похождениях банды охотников за скальпами на юго-западной границе США в сопровождении ужасающего судьи Холдена, проповедника войны всех против всех. В «Дороге» безымянные отец и сын идут к морю по обломкам цивилизации, погибшей в неизвестном катаклизме. Оба романа представляют собой повествования о странствиях по пустынным ландшафтам и объединены тематикой предельных морально-этических состояний. Эти тексты выбраны в качестве материала для анализа, поскольку именно в них наиболее отчетливо проявляется огненная образность, представляющая собой один из важных элементов в художественной системе Маккарти, что выражено в том числе на лексическом уровне через систематическое использование единиц, относящихся к соответствующему лексико-семантическому полю.

В статье применяются методы интертекстуального, сравнительного и целостного анализа. Интертекстуальный анализ позволяет выявить связь романов Маккарти с иными текстами, отсылки к религиозным и мифологическим сюжетам, а также реконструировать систему культурных кодов, лежащих в основе огненной символики. Сравнительный метод используется для сопоставления смыслов образа огня в рамках противостоящих мировоззренческих парадигм в романе «Кровавый меридиан», а также в более широкой перспективе анализа другого произведения – «Дороги». Целостный анализ направлен на рассмотрение огненной образности в единстве с системой персонажей и поэтикой текстов, что позволяет более глубоко раскрыть значение огня как элемента религиозно-философского дискурса в прозе Маккарти.

Результаты и обсуждения

Действие романа «Кровавый меридиан» разворачивается в середине XIX в., в период, предшествующий широкому распространению электричества, что обуславливает частое появление в тексте эпизодов, связанных с использованием огня. Персонажи разводят огонь в хозяйственных целях (для обогрева, освещения, приготовления пищи, ремесленных работ), а также ради насилия и разрушения (именно в огне завершается путь главаря банды Глэнтона). Источником огненного жара также выступает солнце.

Представленный в Главе XVII эпизод под заголовком «Божий огонь» описывает сцену, в которой группа измощденных путешествием и постоянной угрозой бандитов собирается у костра. Центральный элемент сцены – это фрагмент, в котором раскрывается философско-экзистенциальное измерение огня: «...они смотрели, не отрываясь, на огонь, в котором действительно есть нечто от самих людей, потому что без него они чего-то лишены, отделены от своих истоков и чувствуют себя изгоями. Ибо каждый костер – это все костры, первый и последний из когда-либо разожженных» [2, с. 280]. Данный отрывок подчеркивает архетипическую природу огня как символа человеческой сопричастности бытию, указывая на его сакральную сущность. Представление об огне как первоисточнике восходит к философским воззрениям древнегреческого философа-досократика Гераклита Эфесского. В его учении огонь рассматривается как первооснова и универсальный принцип мировой динамики, самодвижущееся и самотрансформирующееся начало, выражающее постоянное становление и борьбу противоположностей.

Подзаголовок «Божий огонь» отсылает не к фигуре христианского Бога. Это подтверждается анализом образа судьи Холдена – ключевой фигуры романа, в которой воплощена целостная этико-метафизическая система, основанная на принципах тотальной войны всех против всех как фундаментального онтологического состояния. Мировоззрение судьи строится вокруг идеи войны как первичного закона бытия, что также находит параллели в философии Гераклита. М.Л. Крюс указывает на тесную связь между учением древнегреческого философа и взглядами судьи Холдена, что подтверждается как самим текстом романа, так и черновыми материалами, оставленными Маккарти в процессе работы над произведением [4, с. 221]. В частности, в записях автора содержится прямая цитата из Гераклита: «Война есть отец всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными» [11, с. 95]. Таким образом, под «божественным» в данном контексте подразумевается не трансцендентное добро, а сила, структурирующая космос через конфликт.

Среди критиков популярно гностическое прочтение «Кровавого меридиана» как повествования о мире под властью злого Демиурга, заслоняющего истинного бога [10]. Трактовка высказываний судьи Холдена с позиции философии Гераклита приходит в противоречие с гностическим прочтением, поскольку метафизика судьи Холдена существует вне этических рамок [9]. Судья размышляет не в ветхозаветных категориях добра и зла: «Какая разница, что думают о войне люди <...>. Война есть и будет. С таким же успехом можно спросить, что люди думают о камне. Война была всегда. Она была еще до человека, война поджидала его» [2, с. 285]. Согласно мировоззрению Холдена, принадлежность к этой силе сулит приобщение к божественному (или неотпадение от него), при этом стихия борьбы отождествляется с огненной стихией.

К использованию в речи огненной образности прибегает идейный противник судьи Холдена – Бен Тобин, бывший послушник и доктор богословия из Гарварда. Став членом банды, он наравне с головорезами участвует в кровавых зверствах, но сохраняет остатки религиозного чувства и выступает для бандитов своего рода моральным авторитетом.

На протяжении повествования Тобин неоднократно вступает в полемику с судьей Холденом. Так, комментируя встречу с судьей, Тобин обращается к образности адского огня: «Не хотелось бы спорить с Писанием, но ведь могли же попасться грешники, натворившие столько зла, что их изрыгнул даже адский огонь, и мне ясно представилось, как давным-давно маленькие дьяволята со своими вилами прошли по этому огненному месиву, чтобы вернуть назад души, которые по недоразумению оказались извергнуты во внешние пределы мироздания из мест, где им назначено было пребывать» [2, с. 150]. Реплика Тобина представляет собой ироническую интерпретацию зла, воплощенного в образе судьи Холдена. Описывая гипотетическую ситуацию, в которой даже ад отвергает некоторых грешников, Тобин использует метафору их «извержения» из огненного пространства. Этот образ, с одной стороны, подчеркивает абсолютную чудовищность зла, которое Тобин ассоциирует с судьей Холденом, с другой – выводит его за пределы нормативного религиозного дискурса. Ад – последнее прибежище для душ отъявленных грешников, но Холден и ему подобные, по словам Тобина, оказываются столь радикально чужды любой онтологической системе, что даже преисподня извергает их. Описание, приведенное Тобином, одновременно сохраняет христианскую метафорику (дьяволята, вилы, адский огонь) и вместе с тем показывает несостоительность традиционных религиозных категоризаций перед лицом тотального зла.

Отдельным источником огненной образности в романе становится дневное светило: «Солнце только что село, на западе утесами вставали кроваво-красные тучи, и из них, будто спасаясь от великого пожара на краю земли, поднимались в небо маленькие пустынные козодои» [2, с. 27]. В приведенном фрагменте закатное солнце, окрашивающее небо в кроваво-красные тона, ассоциируется с катастрофическим пожаром, создавая образ апокалиптической природной трансформации. Возникает ощущение, что сама природа становится свидетелем или даже жертвой этой разрушительной силы: птицы стремительно покидают «зону пожара», указывая на первобытный, животный инстинкт бегства от угрозы, что придает сцене тревожную, эсхатологическую окраску.

Сквозь призму философии Гераклита фрагмент приобретает метафизическое измерение: закат, наполненный огненной образностью, символизирует момент перехода, внутреннего перерождения мира. Небо становится сценой космического цикла, а козодои, поднимающиеся от багровых туч, несут в себе часть огненной стихии, трансформированной в движение, полет, жизнь. Таким образом, в гераклитовском контексте огонь остается не гибелью, но внутренним принципом мироздания – борьбой и становлением вне антропоцентрического кода, который на сюжетном уровне успешно подрывают многочисленные сцены нечеловеческой жестокости [3].

Частое обращение к образу огня в постапокалиптическом романе «Дорога» также сюжетно оправдано отсутствием электричества. Огонь в этом произведении символизирует не только физическое тепло и свет, но и моральные ориентиры, которые герои стремятся сохранить в поглощенном тьмой мире. Путешествуя по разоренной и обезображенной территории Северной Америки, безымянные мужчина и его сын повторяют, что «несут огонь» [1, с. 94]: эта фраза становится центральной в борьбе за сохранение человеческой добродетели в условиях конца света. Она отсылает к мифу о титане Прометею [8, с. 20]: он дал людям огонь, символизирующий дар знаний и культуры, необходимый для выживания и развития. В связи с той параллелью образ огня в «Дороге» приобретает особое значение: это стремление сохранить человечность и мораль.

Образ мужчины напоминает Прометея [8]: он выполняет функцию хранителя «огня» – не только в буквальном, но и в метафорическом смысле. В начале романа он защищает мальчика, который становится для него смыслом жизни. Этот жест символизирует важность передачи огня – символа человечности – следующему поколению. Мужчина наставляет мальчика, учит его выживать в жестоком мире, не поддаваться соблазну каннибализма, и поддерживает в нем идеалы погибшей культуры. Они оба «несут огонь», утверждая свою верность моральным принципам, несмотря на ежедневные страдания и голод. В этом контексте огонь становится символом их внутренней стойкости и отказа от деградации, несмотря на разрушение внешнего мира. Как и Прометей, который принес людям огонь и понес за это наказание, мужчина и мальчик платят высокую цену за свои моральные убеждения. Предпочитая держаться своих принципов, они рисуют жизнью: отвергают каннибализм, помогают одинокому старику.

Метафора огня раскрывает идею жертвы: как Прометей был наказан за дарование огня, так и мужчина приносит жертву, не изменяя своим убеждениям и передавая «огонь» сыну, несмотря на опасность и смерть, которую в итоге встречает. Человек, спасший мальчика после смерти отца, становится новым Гераклом, который завершает цикл и спасает ребенка от страданий и опасностей.

Примечательно, что мальчик в «Дороге» символизирует собой не только надежду на восстановление мира, но и продолжение тех добродетелей, которые когда-то дал людям Прометей. Он воплощает в себе «огонь» в самом чистом и искреннем смысле – доброту, сострадание и стремление помочь всем, кого он встречает. Мальчик верит, что в будущем, возможно, найдутся люди, которые смогут восстановить моральный порядок и вернуться к человеческим ценностям. В этот момент огонь становится символом не только выживания, но и возрождения, надежды на будущее.

Помимо мифологической аллюзии на Прометея, образ огня в романе может быть прочитан и сквозь призму учения Гераклита [5, с. 22], поскольку стихия выступает как морально-экзистенциальное условие взаимосвязи между людьми. Хотя огонь становится у Маккарти метафорой человечности как бытийной связи, эта связь не отменяет разрушительного потенциала стихии: напротив, в постапокалиптической реальности «Дороги» огонь выступает одновременно как сила разрушения и как источник надежды. В повествовании присутствуют сцены выгорания мирового всесожжения: отблески в оконном стекле указывают на катастрофу; пепел, пожары и обугленные тела, сожженные молнией или зажаренные на костре каннибалами, создают образ планеты, выжженной до основания. Огонь разрушает мир, но его сохранение – как этическая формула существования – становится символом связи между отцом и сыном. Однако суть этой этики – не в следовании внешнему моральному императиву или религиозной догме, а во внутреннем, онтологическом стремлении сохранить связь с другим человеком. В безбожном, опустошенном мире отвернуться от морали – значит рисковать отчуждением от остального человечества.

Особенно выразительно идея отчуждения через утрату огня воплощается в образах каннибалов. Они физически выжили, но цена выживания – утрата моральной основы, разрушение связи с другими. Самый страшный эпизод – сцена с обугленным телом младенца на вертеле – показывает, что, отказавшись «нести огонь», человек теряет не только нравственный ориентир, но и способность к человеческому общению. Каннибалы физически живы, но мертвы как часть человечества. Мужчина, напротив, сохраняет веру в то, что огонь можно передать. Он понимает, что надежда иррациональна, но верит, что мальчик найдет «хороших парней» – тех, кто еще способен сохранить связь с другими, несмотря на разрушение цивилизации.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что образ огня в романе «Кровавый меридиан» Кормака Маккарти восходит к античной натурфилософии, а также к христианской традиции. Огонь в «Кровавом меридиане» можно трактовать как архетипическое начало из философии Гераклита Эфесского, связующее человека с первоистоками бытия и обозначающее экзистенциальную сопричастность и укорененность в мироздании. Центральную роль в романе играет фигура судьи Холдена, выразителя гераклитовской идеи войны как первоосновы бытия, что подчеркивается в том числе прямыми авторскими отсылками к идеям древнегреческого философа. В репликах оппонента судья Холдена – Бена Тобина – репрезентируется христианская символика огня – адского, очистительного, карающего, – которая в условиях мира «Кровавого меридиана» оказывается неспособной сдержать радикальное зло, воплощенное в образе судьи. С другой стороны, огненная образность в романе выходит за пределы антропологического контекста: закатное солнце в кроваво-красных облаках создают картину апокалиптического ландшафта, в котором огонь предстает как одновременно разрушительная и преобразующая стихия.

В романе «Дорога» в контексте анализа образа огня наиболее очевидной является аллюзия на миф о Промете, принесшем людям огонь как символ разума, культуры и свободы. Главные герои – отец и сын – становятся продолжателями этой миссии, «несущими огонь» в прямом и символическом смысле: они хранят моральные ориентиры и человечность в разрушенном мире. Огонь в данном контексте воплощает нравственное сопротивление, самоотречение и жертвенность, противопоставленные инстинкту выживания любой ценой, который проявляется в образах каннибалов.

В то же время огненную образность в «Дороге» также можно интерпретировать сквозь призму философии Гераклита: огонь выступает как внутренний экзистенциальный принцип – условие сохранения человеческой идентичности в мире, где религиозные и культурные институции разрушены. Отказ от «несения огня» равносителен утрате человеческого облика, а сохранение огня – это акт внутреннего выбора, свидетельство непрерывной связи с другими.

Одним из перспективных направлений дальнейшего исследования представляется выявление источников огненной образности в других произведениях Кормака Маккарти для более глубокого понимания его художественной картины мира.

Список источников

1. Маккарти К. Дорога / пер. с англ. Ю. Степаненко. СПб.: Азбука, 2018. 320 с.
2. Маккарти К. Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе / пер. с англ. И. Егорова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 384 с.
3. Carson J. Drawing Fire from the Text: Narrative and Morality in Blood Meridian // The Cormac McCarthy Journal. 2014. Vol. 12. P. 20 – 38.
4. Crews M.L. “Books Are Made Out of Books”: A Study of Influence from the Cormac McCarthy Archives: dis. ... PhD: 5.9.2. Wako, 2014. 251 p.
5. Kirkbride J. The Burning Core: Using Heraclitus's Concept of an Arche of Fire to Examine Humanity's Connection with Nature in Cormac McCarthy's The Road // Cormac McCarthy Journal. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 100 – 112.
6. Luce D.C. Embracing Vocation: Cormac McCarthy's Writing Life, 1959-1974. Columbia: University of South Carolina Press, 2023. 336 p.
7. Luce D.C. Reading the World: Cormac McCarthy's Tennessee Period. Columbia: University of South Carolina Press, 2010. 328 p.
8. Luttrull D. Prometheus Hits The Road: Revising the Myth // The Cormac McCarthy Journal. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 20 – 33.
9. Moore I.A. Heraclitus and the metaphysics of war in Blood Meridian // Philosophical Approaches to Cormac McCarthy: Beyond Reckoning. Abington: Routledge, 2017. P. 93 – 108.

10. Mundik P. “Striking the Fire Out of the Rock”: Gnostic Theology in Cormac McCarthy's Blood Meridian // South Central Review. 2009. Vol. 26. No. 3. P. 72 – 97.
11. Patrick G.T.W. The Fragments of the Work of Heraclitus of Ephesus on Nature with an Introduction Historical and Critical / transl. by I. Bywater. Baltimore: Press of Isaac Friedenwald, 1889. 630 p.
12. Sepich J. Notes on Blood Meridian: Revised and Expanded Edition. Austen: University of Texas Press, 2008. 241 p.

References

1. McCarthy K. The Road. Translated from English by Yu. Stepanenko. SPb.: Azbuka, 2018. 320 p.
2. McCarthy K. Blood Meridian, or Sunset Crimson in the West. Translated from English by I. Egorova. SPb.: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2012. 384 p.
3. Carson J. Drawing Fire from the Text: Narrative and Morality in Blood Meridian. The Cormac McCarthy Journal. 2014. Vol. 12. P. 20 – 38.
4. Crews M.L. “Books Are Made Out of Books”: A Study of Influence from the Cormac McCarthy Archives: dis. ... PhD: 5.9.2. Wako, 2014. 251 p.
5. Kirkbride J. The Burning Core: Using Heraclitus's Concept of an Arche of Fire to Examine Humanity's Connection with Nature in Cormac McCarthy's The Road. Cormac McCarthy Journal. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 100 – 112.
6. Luce D.C. Embracing Vocation: Cormac McCarthy's Writing Life, 1959-1974. Columbia: University of South Carolina Press, 2023. 336 p.
7. Luce D.C. Reading the World: Cormac McCarthy's Tennessee Period. Columbia: University of South Carolina Press, 2010. 328 p.
8. Luttrull D. Prometheus Hits The Road: Revising the Myth. The Cormac McCarthy Journal. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 20 – 33.
9. Moore I.A. Heraclitus and the metaphysics of war in Blood Meridian. Philosophical Approaches to Cormac McCarthy: Beyond Reckoning. Abingdon: Routledge, 2017. P. 93 – 108.
10. Mundik P. “Striking the Fire Out of the Rock”: Gnostic Theology in Cormac McCarthy's Blood Meridian. South Central Review. 2009. Vol. 26. No. 3. P. 72 – 97.
11. Patrick G.T.W. The Fragments of the Work of Heraclitus of Ephesus on Nature with an Introduction Historical and Critical. Transl. by I. Bywater. Baltimore: Press of Isaac Friedenwald, 1889. 630 p.
12. Sepich J. Notes on Blood Meridian: Revised and Expanded Edition. Austen: University of Texas Press, 2008. 241 p.

Информация об авторах

Вихрова К.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, r2654256@gmail.com

© Вихрова К.А., 2025